

Чэнь Цзыпин вернулся с площадки умывающийся потом. Сжимая под мышкой баскетбольный мяч, он застал Шэнь Цзи на том же месте за письменным столом — казалось, тот даже позы не сменил с самого полудня.

Цзыпин лишь вздохнул про себя. Вот уж действительно гений! Куда ему, простому смертному, состязаться с таким уровнем.

Первое время, едва заселившись в одну комнату с Шэнь Цзи, Чэнь Цзыпин еще испытывал некое подобие соперничества — всё-таки поступить в Университет S было непросто, и амбиций у него хватало. Но за два года совместной жизни до него дошла простая истина: среди студентов их вуза пропасть между людьми бывает огромной. С тех пор он со спокойной душой умерил пыл и больше не забивал себе голову глупостями.

— В столовую пойдёшь? — окликнул он соседа.

Шэнь Цзи даже головы не поднял:

— Иди без меня.

Цзыпин настаивать не стал. Он быстро принял душ, переоделся и уже шагнул за порог общежития, когда в двери с кем-то разминулся.

Незнакомая рожа.

— Ты ещё кто такой? — буркнул Цзыпин, нахмурившись.

Парень даже не повернулся и сквозь зубы выплюнул:

— Пшёл вон.

Чэнь Цзыпин был парнем рослым и не из пугливых. От такой наглости внутри у него моментально вскипела злость. Он уже закатал рукава, собираясь укротить хама, как из коридора подошли ещё несколько плечистых парней. Каждый смерил его отнюдь не доброжелательным взглядом. А замыкал эту процессию юноша, шедший чуть позади.

У него было запоминающееся, холёное лицо. Он приближался неспешной, вальяжной походкой, одаривая окружающих свысока холодно-равнодушным взглядом.

Вся спесь с Чэнь Цзыпина мгновенно слетела.

Он узнал Сюй Чжаочэня — известного на весь университет избалованного мажора. С такими

связываться себе дороже... Но какого черта Сюй Чжаочэню потребовалось в их комнате?

Наблюдая, как компания заваливается внутрь и с громким стуком захлопывает за собой дверь, Цзыпин в панике закрутился на месте, а затем, стиснув зубы, со всех ног бросился за помощью.

Ван Шао запер дверь изнутри на засов, пододвинул стул и с подобострастной ухмылкой повернулся к Ли Е:

— Молодой господин Сюй, присаживайтесь.

Ли Е вальяжно опустился на стул.

Шэнь Цзи поднялся из-за стола. Нахмурившись, он ледяным взглядом встретил непрошенных гостей.

Он понятия не имел, чем снова насолил Сюй Чжаочэню.

Впрочем, на этот раз тот и не собирался заставлять его гадать.

Ли Е слегка задрал подбородок, скользнув по нему презрительным взглядом:

— Ходил жаловаться Гу Юй?

Шэнь Цзи сжал губы:

— Не понимаю, о чём ты. Я... — Он запнулся, но всё же добавил: — Я ничего ей не говорил.

Ли Е прекрасно знал, что Шэнь Цзи не ябедничал. Вот только пришёл он сюда вовсе не за справедливостью. Если бы проблемы решались разговорами, в этом мире не существовало бы права сильного.

Да и для самого Сюй Чжаочэня факт доноса давно потерял значение. Ему хватало одного того, как яростно Гу Юй защищала этого нищebroда. Сам факт существования Шэнь Цзи казался Сюй Чжаочэню личным оскорблением.

— Неужели? — с ядовитой насмешкой протянул Ли Е. — А мне показалось, она о тебе очень печётся.

— Верить или нет — твоё дело, — отрезал Шэнь Цзи.

Стоявший подле Ли Е шестёрка тут же рявкнул:

— Ты как с молодым господином Сюй разговариваешь, тварь?!

Шэнь Цзи стоял, прижавшись спиной к письменному столу, и крепко сжимал кулаки. Напряжение в комнате накалилось до предела, как вдруг на столе коротко звякнул телефон.

Шэнь Цзи инстинктивно дернулся к нему, но стоявший рядом подхалим оказался быстрее. Он сгреб мобильный, мазнул взглядом по экрану и с видимым торжеством подскочил к Ли Е:

— Молодой господин Сюй, да этот ублюдок вам нагло врёт!

Ли Е взял телефон. Уведомление на экране не было скрыто, так что текст читался без труда. Писала Гу Юй.

[Гу Юй: Я уже предупредила Сюй Чжаочэня. Если он снова станет к тебе цепляться, сразу сообщи мне.]

Шэнь Цзи даже не успел толком разглядеть сообщение, как телефон вырвали, а его самого заблокировали. Заметив, как лицо Ли Е стремительно мрачнеет — от легкого раздражения до глухого гнева, — Шэнь Цзи почувствовал дурное предчувствие.

Ли Е поднял мобильный, качнул им перед лицом парня и, прищурившись, медленно проговорил:

— И это ты называешь «ничего ей не говорил»?

Едва прочитав текст на экране, Шэнь Цзи осознал всю паршивость ситуации. Он не ожидал, что Гу Юй пойдет устраивать разборки с Сюй Чжаочэнем... Неудивительно, что тот примчался сюда вне себя от ярости.

Сжимая в руке телефон Шэнь Цзи, Ли Е про себя хвалил девушку: Гу Юй отлично отыгрывала свою роль и строго следовала сюжету. Он был ей искренне благодарен.

Сообщение приспело как нельзя кстати.

Окружившие их шестёрки принялись наперебой подливать масла в огонь:

— Этот выскочка вообще понимает, кто он такой? Возомнил, будто может подкатиться к

старшей молодой госпоже Гу! Стоило ей проявить немного жалости, как он уже губу раскатал!

— Вот именно! Старшая молодая госпожа — невеста нашего молодого господина Сюй. Ты-то куда лезешь, нищеврод? С кем соперничать собрался?

— Да не нужен ты ей! Она просто по доброте душевной тебя пожалела, не строй иллюзий!

— Клан Гу такого оборванца даже на порог не пустит.

— Наш молодой господин и госпожа Гу — ровня, а ты тут при чём?

Чем больше Ли Е слушал, тем мрачнее становилось его лицо. В душе же он искренне радовался: отличная массовка, знают, как правильно разогреть сцену!

Раз уж свита так старается, то если он, великий молодой господин Сюй, сейчас спустит всё на тормозах, где ему потом свое лицо искать?

Ли Е разжал пальцы. Телефон с громким стуком шлепнулся на пол. Затем юноша неторопливо поднялся, наступил на корпус и с силой надавил каблуком.

Под подошвой раздался сухой треск лопающегося стекла.

— Ван Шао, — безразлично произнёс Ли Е, — вбей ему в голову немного уважения.

Ван Шао повернулся, разминая кулаки. На его лице играла глумливая ухмылка. Сам виноват, нечего было навлекать на себя гнев Сюй Чжаочэня. А тот парень злопамятный и мелочный, так что не обессудь.

Помятуя прошлую стычку, Ван Шао знал, что Шэнь Цзи — орешек крепкий, а потому на сей раз прихватил с собой ребят подкачанных.

Тесная комната общежития не оставляла пространства для маневра.

Против нескольких рослых парней, действовавших слаженно, Шэнь Цзи долго продержаться не смог. Один заломил ему руку за спину, второй мертвой хваткой вцепился в плечо.

Слышался тошнотворный глухой звук: плоть с силой ударилась о бетонный пол.

Шэнь Цзи насильно поставили на одно колено. Зажатый со всех сторон, не способный даже шевельнуться, он снизу вверх взирал на Ли Е налившимися кровью глазами.

Поганый трус!

Выйди любой из них один на один — он бы и глазом не моргнул. Но Сюй Чжаочэнь привык действовать чужими руками и брать толпой.

Шэнь Цзи сжал челюсти так, что желваки натянулись струной. Взгляд его упал на раздавленный телефон. Покрытый слоем пыли и трещин экран восстановлению не подлежал. Для кого-то эта вещь показалась бы дешёвкой, но для него она была бесценна — мать, Шэнь Фу, откладывала копейку к копейке, чтобы подарить ему этот мобильный к поступлению в университет...

И вот теперь подарок матери лежал растоптанным у ног Ли Е, а сам он снова был вынужден стоять перед этим эгоистом на коленях.

Шэнь Цзи не выдержал:

— Мне вообще не нравится Гу Юй!

Взгляд Ли Е едва заметно изменился. Выдержав паузу, он неторопливо подошел к лежащему парню.

Ли Е нагнулся, разглядывая горящие гневом и несломленной гордостью глаза Шэнь Цзи. В эту секунду он прекрасно понял, за что Сюй Чжаочэнь так ненавидит своего оппонента.

Такая непреклонность заставляла испытывать зависть...

Сюй Чжаочэнь из кожи вон лез, пытаясь добиться хоть одного благосклонного взгляда Гу Юй, а Шэнь Цзи получал её внимание без малейших усилий, да ещё и пренебрегал им.

На самом деле Сюй Чжаочэню не так уж и нужна была Гу Юй. Он ухаживал за ней скорее по воле матери — просто потому, что она казалась идеальной партией. Но то, что девушка презирала его, предпочитая какого-то нищего студента, бьёт по и без того болезненному тщеславию.

Шэнь Цзи выбрасывал то, о чем Сюй Чжаочэнь мог только мечтать.

И для последнего это было несмываемым унижением.

Жаль, что Шэнь Цзи пока этого не понимал. Он думал, что своими словами проясняет ситуацию, не догадываясь, что лишь сильнее распаляет чужую ненависть.

Какая наивность.

Ли Е наклонился, сгреб Шэнь Цзи за воротник и притянул к себе. Лица их оказались совсем рядом.

— И что с того? — тихо проговорил Ли Е.

От этой неожиданной близости Шэнь Цзи на мгновение обомлел. Он был так близко, что мог разглядеть каждую пушистую ресницу парня. На безупречно белой коже выделялись выразительные, красивые глаза, а бледные губы оттенка завядшей розы слегка шевелились. Он походил на ожившую картину — изящную, безукоризненную...

Вот только в этих прекрасных глазах сейчас застыла густая, неразбавленная злоба. Под чарующей маской скрывалось нечто темное, готовое беззвучно поглотить любого, как ночной океанский прибой.

Дыхание Шэнь Цзи перехватило. Мысли на секунду спутались, а затем пришло осознание: Сюй Чжаочэнь разозлился ещё сильнее.

Но почему?

Ли Е поднял руку и едва ощутимо коснулся пальцами уголка глаза Шэнь Цзи.

Недаром его называют Дитя Мира. Но чем сильнее упрямство этого парня, тем интереснее будет сломать его и заставить склонить голову.

Ли Е чуть прищурился и шепнул ему прямо в ухо:

— Мне не нравится твой взгляд.

Его тихое, невесомое дыхание коснулось раковины, словно россыпь мелких игл. По спине Шэнь Цзи прошел озноб.

Хотя лицо Ли Е казалось абсолютно спокойным, Шэнь Цзи почувствовал себя так, будто по нему ползет хладнокровная тварь. Немые кольца медленно сжимались вокруг груди, перекрывая кислород. В этот миг он с ужасающей отчетливостью понял:

Ли Е от него не отступится.

А его собственные мысли о том, что стоит дистанцироваться от Гу Юй, и проблема решится сама собой, были детским лепетом.

Стук-стук-стук!

— Шэнь Цзи! Шэнь Цзи, ты там?!

Громкий, тревожный стук в дверь мгновенно разрушил звенящую тишину. Ли Е тут же разжал пальцы и выпрямился. Парни из его свиты тоже отскочили от Шэнь Цзи, принявшись с невинным видом отряхивать одежду.

Словно ничего только что и не было.

Ван Шао окинул комнату беглым взглядом и, убедившись, что всё выглядит более-менее прилично, повернул засов.

На пороге стоял Чэнь Цзыпин, а за его спиной — куратор курса У Бо.

У Бо носил очки в толстой чёрной оправе и выглядел человеком строгим и старомодным. Он ещё на подходе знал, кто заседает внутри, поэтому первым делом бегло осмотрел помещение. Убедившись, что Шэнь Цзи цел и невредим, преподаватель заметно расслабился и обратился к Ли Е:

— Сюй Чжаочэнь, ты по какому вопросу к студенту Шэнь?

Ли Е долгим взглядом одарил Шэнь Цзи, после чего обернулся к куратору и изогнул губы в улыбке:

— Да мы с Шэнь Цзи друзья. Зашел просто поболтать. В чём проблема?

Чэнь Цзыпин заметил валяющийся на полу раздавленный мобильник и выкрикнул:

— Поболтать?! А телефон ему тоже в ходе дружеской беседы расколотили?!

Ли Е лишь вскользь бросил на него взгляд.

Цзыпин ощутил, как по спине пробежала волна холода, но упрямо сжал зубы. У Бо спешно придержал студента за плечо и максимально мягко переспросил у Ли Е:

— И как же это произошло?

— Случайно уронил, — небрежно отозвался тот. — Я возмещу ущерб.

Помолчав секунду, Ли Е обернулся к своим:

— Наличка есть у кого?

Парни дружно покачали головами.

Ли Е снова повернулся к преподавателю, уголки его губ чуть приподнялись:

— Переведу по WeChat. Вам скинуть или Шэнь Цзи?

У Бо глянул на Шэнь Цзи.

Тот стоял у стены с абсолютно каменным лицом. Из-под темной челки виднелись холодные, отстраненные глаза. Всем своим видом он демонстрировал, что брать деньги не собирается. У Бо вздохнул и принял решение:

— Переводите мне, а я уже передам студенту Шэнь.

Ли Е спорить не стал и сразу перевел на счет У Бо десять тысяч юаней, после чего вместе со своей компанией покинул комнату.

Комната мгновенно опустела.

У Бо прикрыл дверь, отсекая любопытные взгляды из коридора, и с обеспокоенным видом подошел к парню:

— Шэнь Цзи, ты как? Не пострадал?

Шэнь Цзи молча поднял с пола разбитый мобильный. Это был подарок матери на поступление. Он берег его два года, а теперь экран пошел мелкой паутиной трещин — точь-точь как его растоптанная гордость.

Чэнь Цзыпин продолжал кипеть от возмущения:

— Да он же нарочно пришел над ним измываться! Учитель У, почему вы отпустили этого Сюй Чжаочэня?! Надо было задержать его!

У Бо бессильно вздохнул:

— И что бы мы сделали? Драку с ними устроили бы?

Цзыпин осекся, не найдя, что ответить.

Куратор лишь качнул головой. Эти молодые парни ещё не столкнулись с реальной жизнью и не понимали, насколько неликвидна справедливость в современном мире.

Для таких богачей, как Сюй Чжаочэнь, любая проблема, не связанная с убийством, решается щелчком пальцев. Тем более Шэнь Цзи не получил травм, пострадал только дешёвый телефон. А за него выплатили сумму, на которую можно купить десяток новых.

Опыт прошлых лет показывал: раздувать подобные истории бессмысленно. Ничем хорошим это не кончится, а вот нажать себе влиятельного врага — проще простого.

У Бо тщательно подбирал слова, пытаясь успокоить студента:

— Я переведу тебе деньги, купишь себе новый сотовый. И на будущее... держись от Сюй Чжаочэня подальше.

Чэнь Цзыпин со злости брякнул кулаком по стене. Он понимал, что связаться с кланом Сюй им не по зубам, но наблюдать за осторожностью куратора было тошно.

Шэнь Цзи едва заметно повел уголком рта.

— Я понял, — произнес он.

В отличие от раскрасневшегося Цзыпина, сам пострадавший казался невероятно спокойным. Это насторожило У Бо — он испугался, как бы парень не натворил глупостей от обиды.

— Я понимаю, что тебе обидно, — добавил преподаватель. — Но главное — обошлось без серьезных травм. Тебе нужно спокойно окончить университет. У тебя прекрасное будущее, не стоит ломать себе жизнь из-за таких людей.

Шэнь Цзи взглянул на куратора. Его темные глаза оставались абсолютно спокойными.

— Я все понимаю, учитель У. Не переживайте за меня.

У Бо повторил свои наставления еще пару раз и, убедившись, что Шэнь Цзи вроде бы не собирается делать глупостей, наконец ушел.

Чэнь Цзыпин продолжал проклинать мажоров.

Шэнь Цзи же окончательно остыл от вспышки гнева и трезво оценивал обстановку.

После первой выходки Сюй Чжаочэня он надеялся, что сможет остаться в стороне. Но сегодняшняя строчка доказала: тот затаил на него глубокую обиду и просто так не отвяжется. А значит, сидеть сложа руки нельзя.

Жаловаться руководству университета бессмысленно — доказательств нет, а без них он лишь выставит себя на смех. Реакция У Бо говорила сама за себя. Что же до Гу Юй... её помощь он даже не рассматривал.

Шэнь Цзи с детства усвоил одно правило: в этом мире можно рассчитывать только на самого себя.

Сюй Чжаочэнь казался всемогущим и привык откупаться от проблем. Но слова У Бо натолкнули Шэнь Цзи на мысли о слабом месте обидчика: Сюй Чжаочэнь боится огласки. Он далеко не так безнаказан, как хочет казаться.

У Сюй Чжаочэня есть то, чем он дорожит, а значит, у Шэнь Цзи есть шансы дать отпор.

Сложив учебники и вещи в рюкзак, Шэнь Цзи оглядел комнату и перебил поток ругательств соседа:

— Я поживу пару дней вне общежития. Если что — звони.

Цзыпин оборвал свою речь и с облегчением кивнул:

— Да, так будет лучше.

Раз Сюй Чжаочэнь перешел все границы и заявился прямо в их комнату, оставаться здесь Шэнь Цзи было просто опасно.

Спрятав холодный взгляд под челкой, Шэнь Цзи решительно шагнул за порог.

Выйдя из корпуса общежития, Ли Е стер с лица прежнюю ухмылку.

Ван Шао, привыкший к капризам Сюй Чжаочэня, осторожно поинтересовался:

— Может, подослать к нему ребят, чтобы намяли бока?

Ли Е чуть вскинул бровь:

— Давай.

Ван Шао тут же дал указания шестёркам проследить за парнем, а затем с улыбкой спросил:

— Молодой господин Сюй, какие планы на вечер? Я могу всё организовать.

Ли Е лениво качнул головой:

— Не надо.

Это была лишь игра, и таскаться по значным местам с этой компанией каждый день он не собирался. Главное — сцена на сегодня отыграна. Ли Е сел в машину и направился домой.

Он вернулся довольно рано. Ни Сюй Вэньхэна, ни Хэ Ясинь дома не было.

Отец вечно пропадал на работе, а мать отправилась по магазинам с подругами.

Оставшись в гостиной в одиночестве, Ли Е прилег на диван, а затем достал телефон и с легкой улыбкой набрал сообщение для Гу Юй. Нужно же поставить финальную точку в сегодняшнем спектакле.

Навязчивый поклонник, не знающий границ, просто обязан допытываться до конца, верно?

Поместье Гу

Старик Гу любил, когда вся семья собиралась вместе, поэтому в начале каждого месяца устраивал семейный ужин.

У старейшины Гу было трое детей: старший сын Гу Байань, дочь Гу Пэйпэй и младший сын Гу Байчун.

Байань, несмотря на статус старшего наследника, терпеть не мог коммерцию, отказался от управления бизнесом и предпочитал путешествовать с женой.

Гу Пэйпэй, напротив, оказалась женщиной пробивной и амбициозной — она рано основала собственное дело и добилась успехов.

В итоге управление всей империей Гу легло на плечи младшего — Гу Байчуна.

Гу Юй была дочерью старшего сына и единственной внучкой старика. Старейшина Гу в ней не чаял: если с остальными он был строг и скуп на эмоции, то с Гу Юй неизменно превращался в любящего дедушку.

Гу Юй долго беседовала со стариком, а когда собралась уходить, на улице уже стемнело. В итоге она решила остаться на ночь в поместье.

Территория усадьбы была огромной, с пышным садом. Девушка сидела на качелях и с нахмуренным видом гипнотизировала экран телефона.

Днем она отправила Шэнь Цзи сообщение, предупредив о Сюй Чжаочэне, но тот до сих пор не ответил. Неужели что-то произошло? Переживая все сильнее, Гу Юй набрала еще несколько сообщений с расспросами.

Но экран молчал.

Наступило десять вечера.

Гу Юй уже собиралась навести справки и была готова поднять на ноги полицию, как вдруг от Шэнь Цзи пришел короткий ответ:

[Шэнь Цзи: Со мной всё в порядке. Не вмешивайся.]

Тон оставался ледяным, но девушка облегченно перевела дух. Главное — он жив и цел.

Похоже, Сюй Чжаочэнь всё-таки не стал к нему цепляться.

Успокоившись, она собралась идти в дом, как вдруг телефон снова звякнул. Прочитав текст, Гу Юй лишь раздраженно вздохнула.

[Сюй Чжаочэнь: Почему ты так печешься о Шэнь Цзи? Чем он лучше меня?!]

Девушка с досадой заблокировала экран, но не успела сделать и пары шагов, как наткнулась на Гу Байчуна.

Тот стоял в тени деревьев с сигаретой в пальцах. На его породистом лице играла легкая усмешка:

— Кто это испортил настроение нашей молодой госпоже?

Гу Юй вздохнула — надо же, каждый раз, когда этот придурок выводит её из себя, рядом

оказывается Третий дядя!

— Да кто же еще, — с досадой буркнула она.

Гу Байчун качнул головой:

— Сюй Чжаочэнь всё ещё бежит за тобой? А он упрямый... Неужели совсем не нравится?

Гу Юй надолго задумалась, словно пытаясь найти в Сюй Чжаочэне хоть какие-то плюсы, но затем с чувством произнесла:

— Да за что его любить? Кроме симпатичной физиономии, в нем ничего нет.

Гу Байчун лишь тихо хмыкнул в усы:

— Вот как?

Тем временем Шэнь Цзи отдал двести юаней за подержанный телефон в лавке б/у техники, переставил сим-карту и тут же получил кучу пропущенных уведомлений от Гу Юй. Поняв, что та действительно за него переживала, он помешкал и всё же отправил короткий ответ.

Старый район вокруг Университета S представлял собой запутанный лабиринт. По соседству с кампусом ютилось множество дешевых ночлежек и круглосуточных интернет-кафе. В темноте ночи пестрые неоновые вывески походили на гигантское чудовище, раскинувшее свои щупальца над городом.

Убедившись, что за ним нет хвоста, Шэнь Цзи быстро растворился в ночной тени.

Следующая неделя прошла удивительно спокойно.

Сюй Чжаочэнь больше не донимал Гу Юй, и та смогла вздохнуть спокойно. Шэнь Цзи тоже жил привычной жизнью, словно недавняя стычка была лишь досадным недоразумением.

Вот только Ван Шао знал: ничего еще не закончилось.

В VIP-кабинете частного клуба «Тысяча озёр» царил полумрак. Журнальный столик был заставлен бутылками дорогого алкоголя. В центре дивана восседал Ли Е. Вид у него был мертвецки-хмурый, и никто из присутствующих не дерзал к нему приблизиться.

За вечер Ван Шао уже раз десять проверял мобильный, но от людей, отправленных следить за Шэнь Цзи, не было никаких вестей.

Все эти дни парень вел себя совершенно обыденно: ходил на пары, занимался в библиотеке, обедал в общей столовой. Но где бы он ни появлялся, вокруг всегда было полно народа. Посланные Ван Шао шестерки просто не могли подобраться к нему незамеченными.

Какими бы наглыми они ни были, устраивать драку среди бела дня на глазах у десятков свидетелей никто не рисковал. Попади такое видео в сеть — проблемы гарантированы, да и дома уши оборвут.

Ван Шао рассчитывал подстеречь Шэнь Цзи, когда тот останется один, но парень оказался скользким, как вьюн. В общежитии он больше не ночевал, а после занятий мгновенно исчезал в неизвестном направлении. Попытки расспросить его одногруппников тоже ничего не дали — никто не знал, где он живет.

В итоге Шэнь Цзи спокойно ходил на учебу, а по вечерам дурачил оставленных в дураках наблюдателей. За всю неделю им не удалось даже пальцем его тронуть. Ли Е из-за этого уже несколько раз срывался на подчиненных.

Понимая, что дело затягивается, Ван Шао связался со своими знакомыми из криминальных кругов. Узнав, что речь идет об обычном студентике, те бранно побожились, что сегодняшней же ночью доставят парня со связанными руками...

Но время перевалило за полночь, а новостей всё не было.

Ван Шао нервничал. Когда в кармане наконец зажжужжал телефон, он отшатнулся в угол и сорвал трубку.

Из динамика раздался хриплый голос:

— Ты уверен, что этот пацан — простой студент? Мои ребята проследили за ним, а он завел их в глухой переулок и отметелил так, что мои отморозки от страха разбежались!

Ван Шао обомлел:

— Вы его не поймали?!

— Какое там «не поймали»! — раздраженно рявкнул собеседник. — Моему человеку ребро сломали! Лечение за твой счет!

Ван Шао сжал зубы:

— Вы обжабились, а я еще и платить должен?!

— Это ты дал неверную наводку! — с угрозой отозвался голос. — Из-за твоей дезы мои люди пострадали. Так что гони бабки, за просто так мои пацаны под раздачу не подставляются.

Ван Шао глубоко вздохнул и процедил:

— Ладно. Приводи своих людей, я заплачу вдвойне.

И бросил трубку.

Ли Е вальяжно откинулся на спинку дивана, разглядывая бокал с красным вином. Темная жидкость красиво оттеняла его бледные, точеные пальцы.

Вспышка гнева Ван Шао не укрылась от его внимания.

Похоже, уличные наемники потерпели поражение...

Ли Е лишь едва заметно усмехнулся.

Сколько бы Ван Шао ни старался, против Главного Героя ему не потянуть. Шэнь Цзи уже обжегся на собственной беспечности и теперь был во всеоружии. Мелким шестёркам с ним не сладить.

Ли Е был вполне доволен тем, как развиваются события — Шэнь Цзи действовал даже лучше, чем он ожидал. А вот Ван Шао сегодня явно останется в дураках.

Заметив, что подчинённый вернулся, Ли Е отпил глоток вина и как ни в чём не бывало спросил:

— Поймали?

Ван Шао, еще недавно бьющий себя кулаком в грудь, опустил взгляд:

— Пока... нет.

Звяк!

Резкий звук разбитого стекла заставил всех в кабинете замереть. Присутствующие в страхе уставились на диван.

Ли Е со звоном швырнул бокал на пол и, смерив Ван Шао ледяным взглядом, чеканно произнес:

— Мусор.

В глубине глаз Ван Шао на мгновение вспыхнула лютая ненависть. Кулаки его судорожно сжались. Он тоже был человеком гордым и не привык к подобному отношению, но бизнес его семьи полностью зависел от клана Сюй. Ему приходилось изображать из себя преданного пса и улаживать капризного барчука.

Но Сюй Чжаочэнь мало того что держал его за побегушку, так еще и выставлял насмех перед всеми. Не будь тот наследником Сюй, Ван Шао давно бы свернул ему шею!

Он упорно смотрел на сидевшего перед ним юношу.

В полумраке лицо Ли Е казалось еще более бледным. В его глазах, пылающих гневом, проступала какая-то порочная, ядовитая красота — словно прекрасный, но смертоносный цветок, распустившийся на гнили.

Раньше Ван Шао считал его просто красивым пустышкой. Но с некоторых пор в Сюй Чжаочэне проступило нечто пугающее...

Ван Шао сделал глубокий вдох, силой подавляя закипающую ярость, и выдавил:

— Прости.

Сжигать мосты с кланом Сюй ему пока было рановато.

— Смотри, не разочаруй меня снова, — холодно роняя слова, отчеканил Ли Е.

Ван Шао убрал эмоции с лица и прошёлся языком по зубам:

— Я понял.

Ли Е одарил его презрительным взглядом.

Мимолетная вспышка ненависти в глазах Ван Шао не укрылась от его внимания. Похоже, этот подхалим давно затаил зуб на Сюй Чжаочэня, и стоит тому оступиться — с удовольствием вонзит нож в спину.

Впрочем, Ли Е было всё равно.

Он и не надеялся, что Ван Шао сможет справиться с Шэнь Цзи. Тот ему не по зубам.

Но совсем скоро Шэнь Цзи столкнется с самым тяжелым испытанием в своей жизни, и в конечном итоге ему все равно придется склонить голову. Это, пожалуй, можно назвать тьмой перед самым рассветом.

<http://bllate.org/book/20605/2106113>